

A photograph of a person's silhouette standing in a forest. The person is centered in the lower half of the frame, facing forward. The forest consists of many tall, thin, vertical tree trunks. Sunlight filters through the trees, creating a warm, golden glow and long, vertical rays of light. The overall atmosphere is serene and contemplative.

Дмитрий Видинеев

**Посланный
далеко
и
надолго**

16+

Дмитрий Александрович Видинеев

Посланный далеко и надолго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63011223

SelfPub; 2020

Аннотация

Два коротких рассказа. Первый рассказ о том, что не ко всем советам нужно прислушиваться. Второй – о грибах поганых.

Это история о моём долгом пути к мудрости. Пути, по которому идут многие из нас, но доходят лишь единицы, ибо дорога эта тяжела и терниста.

Я рос сильным бесстрашным юношей, мечтающим о дальних странах и неведомых чудесах, что скрывал горизонт. И вот в день моего восемнадцатилетия отец всучил мне котомку с нехитрой снедью, обнял и послал к Такой-то Матери. Прямо так и сказал: «Ступай-ка, сынок, к Такой-то Матери, дабы указала она тебе путь к мудрости».

С радостью на сердце я отправился в путь. Шли дни, недели, месяцы. Осень зимой сменилась, а за морозами стылыми и тепло весеннее миру явилось. А когда лето нагрянуло, забрёл я в топкое болото, где кикиморы детскими голосами кричат, а на каждой мшистой кочке сидит нечисть чёрная с глазами совиными. На островке среди коварной трясины, в ветхой избушке поросшей грибами погаными, я и обнаружил Таковую-то Мать. Узнав, что я ищу, она послала меня на три буквы. Так и сказала: «Ступай, парень, на три буквы. Там обретёшь искомое».

И я снова отправился в путь.

Пять лет скитался по миру, пока в далёкой-далёкой стране не наткнулся на три буквы. Это были скалы в виде трёх букв древнего, давно всеми забытого языка. Страшное место. Ни трава здесь не росла, ни птицы не пели, лишь ветер завывал

тоскливо. В одной из скал я обнаружил пещеру глубокую, а в ней – древнего, как сам мир, седовласого старца. Выслушав меня, он заявил: «А ступай-ка ты, парень, к чертям собачьим, и забери у них Какую-то Хрень. Когда вернёшься с Какой-то Хренью, укажу тебе путь к мудрости»

И опять мне пришлось двинуться в путь.

Шли годы. Десятки стран я оставил позади, сотни городов. Не счесть, сколько лаптей истоптал. Дорога к мудрости оказалась тяжела, полна лишений. Но меня вела надежда. В сезоны дождей и в зимние стужи – я двигался к своей цели мужественно, терпя все невзгоды и не позволяя себе длительного отдыха.

И вот на самом краю земли, в мрачной стране огнедышащих вулканов, я, наконец, отыскал чертей собачьих. Какую-то Хрень они отдавать не захотели, и мне пришлось вступить с ними в бой. Славная была битва, победа далась нелегко. Последний умирающий чёрт собачий указал мне на камень: «Вот то, что ты ищешь. Забирай». О да, Какая-то Хрень оказалась камнем – большим, в половину моего роста. На нём так и было написано: «Какая-то Хрень».

Израненный, измождённый, я покатил камень к пещере старца. Семь долгих лет катил, защищая Какую-то Хрень от лиходеев и диких зверей. Но, когда я зашёл в пещеру, меня ждало жестокое разочарование – старец умер, от него лишь кости остались. И зарыдал я тогда: что теперь делать? Путь к мудрости привёл к тупику.

С тяжестью на сердце я вернулся в родные края, и уже на пороге своего дома вдруг понял: мудрость всегда была со мной! И даже странно, что я не осознал её раньше.

– Ну что, сынок, нашёл мудрость? – осведомился отец – уже совсем дряхлый старик.

Я кивнул.

– Да, батя, нашёл. Мудрость в том, чтобы не слушать таких мудозвонов как ты. А ещё в том мудрость, чтобы сто раз подумать, прежде чем идти туда, куда тебя посылают.

– Молодец, сынок, – одобрил отец. – А теперь не пойдёшь ли тебе в баню?

И я пошёл. Целую вечность ведь не мылся.

Скукотища

Скукотища. Сидеть дома – тоска. Пошёл по грибы. Ходил-ходил, ходил-ходил... ни белых, ни подосиновиков, ни сыроежек. Не интересно вот так по грибы ходить. Лучше бы по ягоды пошёл. Набрал от скуки поганок. Они красивые и стройные, зря народ их не любит.

Пришёл домой, пожарил поганки. Готовлю я хорошо, научился от нечего делать. Главный секрет – соотношение специй. Как-то от скуки даже кулинарную книгу по собственным рецептам пробовал писать, но бросил, скучно стало.

Поганки хорошо получились. С виду. И пахли не плохо. Жаль живу один, похвастаться некому. Даже скучно как-то.

Зашёл к соседу, предложил выпить и закусить, всё равно ведь делать нечего. А он долг вернуть потребовал. Уже месяц требует. А у меня денег нет, откуда у меня деньги? Работать скучно, достатка никакого. Злой он, знает, что не отдам, а всё равно просит. Я сказал, что верну долг во вторник. Сосед не поверил, но выпить и закусить согласился.

Вот и ладно.

Сидели, выпивали. Сосед со своей закуской пришёл, баклажанами маринованными. Вкусные баклажаны, мне очень понравились. Сосед грибы ел, а я баклажаны. Мне грибы нельзя, у меня от них аллергия, кожа красными пупырышками покрывается. Собирать люблю, а есть – не ем. Обидно даже.

Сосед съел всю сковородку, выпил очередную рюмку и пожаловался на плохое самочувствие. Я так и знал, что водка палёная, мне тоже было как-то не хорошо. Мутило, даже соседа с трудом до двери проводил.

Вернулся на кухню, обливаясь холодным потом, посмотрел на недоеденные баклажаны. Да, они были хороши, вот только привкус какой-то странный... Вдруг мне стало ну очень скучно, и я упал на пол.

И лежал так, думая, что сегодняшний день был самым неинтересным в моей жизни.

Но я чувствовал, что скука проходит.

И то хорошо.